

みんなくりポジトリ

国立民族学博物館学術情報リポジトリ National Museum of Ethnology

Отчет по раскопке двух курганов в падах Суцзуктэ и Цзурумтэ (Март-апрель 1927 года)

メタデータ	言語: rus 出版者: 公開日: 2018-02-19 キーワード (Ja): キーワード (En): 作成者: А.Д., Симук ов メールアドレス: 所属:
URL	https://doi.org/10.15021/00008759

Отчет по раскопке двух курганов в падах Суцзуктэ и Цзурумтэ

**Работы Археологической партии
Ученого Комитета МНР под
руководством сотрудника Учкома
А.Д. Симукова**

Март-апрель 1927 года

В конце февраля мне было поручено составить смету на раскопку одного кургана в Суцзуктэ и заняться приготовлениями к раскопке.

Предварительная поездка в Цзун модо выяснила наличие на месте ряда необходимых для раскопки принадлежностей, исправное состояние помещения для археологической партии и возможность достать важнейшие продукты на месте.

Смету я составил на 700 тугр., предусмотрев все возможности в связи с современным состоянием цен на рабочие руки, продукты и прочее.

Я предполагал, что до склепа, при возможной глубине в 12-13 м, рабочие дойдут через месяц работы, на выемку же содержимого склепа определил максимально две недели.

Из курганов к раскопке был намечен рекомендованный П.К.Козловым №5 в верхней Суцзуктинской группе, много обещавший своей выдающейся величиной и положением в одном ряду с №№ 1 и 6, так много давшим экспедиции П.К.Козлова.

4-го марта я, с пятью рабочими китайцами, нанятыми в Уланбаторе, и с необходимым багажом выехал на место работ, которые начались с утра 8-го. Первые восемь дней пошли на прохождение мерзлоты, достигшей в этом году мощности в 1,8 м. Прошли ее пожогами. Шурф я зарезал так, что его южный край проходил через центр воронки и, следовательно, через центр кургана. Сторона шурфа равнялась 2,15 м. По прохождении мерзлоты работа пошла успешнее.

Почва все время шла песчановатая, рыхлая, что весьма затрудняло работу, ввиду постоянных осыпей. На глубине 11 м были найдены кости, по-видимому лося, так как имеются остатки рога, и именно на это животное указывает величина костей. На глубине 12 м стали попадаться

совершенно истлевшие остатки дерева, а еще через 0,5 м мы совершенно неожиданно наткнулись на нетронутую почву – разрушенный верхний слой основной породы.

Тщательная очистка площади шурфа на этой глубине обнаружила следующую картину. Склеп оказался совершенно разрушенным. На существование его указывали остатки стен высотой всего в 0,2-0,25 м. Внутренние его размеры были всего навсего 1,75 м на 2,1 м. Остатков крыши и пола, а равно и внешнего склепа не сохранилось вовсе. Так же нет намеков на гроб.

Снаружи С.-В. угла склепа обнаружена небольшого размера урна. Кроме нее в жирном нижнем слое, лежавшем непосредственно на нетронутой почве и обильном совершенно истлевшими остатками дерева, найдено несколько кусков обделанного орнаментированного полупрозрачного зеленоватого камня, несколько кусочков листового золота и обломок железного предмета неопределенного назначения. Микроскопические кусочки красной краски и волоски какого-то меха указывали на наличие в былые времена и других предметов, совершенно истлевших в настоящее время.

Таким образом, курган №5 возлагавшихся на него надежд не оправдал. С технической стороны надо добавить, что шурф книзу был значительно расширен в виде опрокинутой воронки.

Трудно сказать, что именно явилось причиной такого основательного разрушения склепа – плохая ли стройка (это возможно при малой величине его, а следовательно и незнатности (?) покойника, хотя против последнего говорит величина кургана и глубина погребения), рыхлая ли почва, или руки грабителей – вероятнее, что все эти причины вместе.

В раскопках П.К.Козлова был один пример, подобный №5. Это так называемый “Андреевский” курган в долине Цзурумтэ, находящийся на увале левой стороны долины, обособленно от общей группы. Почва в этом кургане также была весьма рыхлая, почти чистый песок, и остатков сохранилось еще меньше, нежели в кургане №5.

Не лишен интереса тот факт, что почва №6-го, расположенного всего на сотню-полторы метров выше, была совершенно иная: тяжелая, глинистая. То же и в №1, расположенном на несколько большем расстоянии ниже №5.

По выяснению всего вышеизложенного, работы были закончены к 30 марта.

Получив после неудачи с курганом №5 в верхней Суцзуктинской группе разрешение на раскопку еще одного кургана, я остановился на малозаметном одиноком кургане в пади Цзурумтэ, расположенном

несколько ниже Цзурумтинской группы, по соседству с другими одиночными курганами. Примером этих последних может служить так называемый “Кондратьевский”, раскопанный экспедицией Козлова и обозначенный на съемке экспедиции литерой “В”. Выбранный же мною курган, если не ошибаюсь, был тоже нанесен на съемку под литерой “С”. К выбору именно его побудили следующие причины:

1. Величина – по наружным обмерам он относится к типу “больших”, так как его окружность превышает 60 метров.
2. Отсутствие внешних признаков ограбления, т.е. кольцевого вала выброшенной грабителями земли и глубокой воронки. Вероятно именно про этот курган ходили среди местных китайцев рассказы о неразграбленном кургане именно в данном (по известным приметам) месте.
3. Тяжелая плотная почва, что можно было предполагать по внешним признакам.

Наружная насыпь кургана почти сохранила свой первоначальный вид. Как и насыпи всех прочих курганов ноян-ульского типа она прямоугольна, расположена по странам света и имеет с южной стороны длинный шлейф. Границы насыпи ясно указаны камнями, которыми она обложена. Камни же покрывают ее в большей части и сверху. Вследствие своей горизонтальности, расположенная на слабом скате насыпь в ее западной части совершенно не поднимается над почвой, возвышаясь над последней в восточной части в среднем всего на полметра. Значительно выше приходится лишь Ю.-В. угол. В шлейфе насыпи незаметно вовсе и границы его видны лишь по камням. В середине основной насыпи находится блюдцеобразное углубление около метра глубиной.

Размеры кургана:	В. и З. стороны	– 17 метров
	Ю. и С. “	– 15 “
	Длина шлейфа	– 14 “
	Ширина его	– 6 “

Линия камней шлейфа не замкнута (см. схему) (*схема в архивах не обнаружена – сост.*).

При начале работ в центральном углублении стояла вода. После удаления ее и снега, бывшего на кургане, был зарезан шурф. Шурф я зарезал, расположив его по странам света, в центре кургана, совпавшем с центром углубления в насыпи. Первоначально пришлось идти пожогами, так как мерзлота достигла мощности в 2,1 м. Грунт оказался глинистый, с примесью песка, красноватого цвета. На той же глубине, где кончилась мерзлота, начался слой больших камней. Попадались камни весом до 160 кг. Мощность слоя этого равнялась 1,5 м. Камни сильно задержали

работу, так как их частью пришлось разбивать. Ниже камней в том же красноватом грунте стали попадаться остатки совершенно истлевшего дерева и уголь (см. образец). На глубине 4 м найден обломок обделанной, гладко отшлифованной пластинки полупрозрачного зеленоватого камня. Тут же стали попадаться остатки неободранных березовых палок и стволов. С глубины 4,7 м начался мощный слой синей глины почти без примеси песка. Работа стала очень трудной, так как вязкая тяжелая масса задерживала в себе кайлы и налипала на лопаты. Начиная с 5,5 м шурф стали расширять. На 6-м метре показалась вода, быстро ликвидированная. Наконец на глубине 7-ми метров показали пересекавшие шурф в направлении с севера на юг круглые бревна, частью прорубленные. Шурф расширили до 16 четвертей в квадрате. При очистке оказалось, что шурф опустился на северный коридор склепа, захватив его примерно двумя третями своего сечения. Остальная треть осталась вне склепа. В то же время выяснилось, что могила ограблена, так как грабительский ход оказался в сечении шурфа. Сопоставляя этот факт с отсутствием внешних следов ограбления, приходится заключить, что разрытый курган был аккуратно засыпан. На это указывает и правильность наслоения камня и глины определенного сорта в вертикальном разрезе шурфа.

Таким образом, погребальное помещение оказалось по отношению к центру наружной насыпи сильно сдвинутым к югу (см. №6, раскопанный Козловым, где было совершенно обратное, т.е. сильный сдвиг к северу). Сохранность постройки великолепная. Этому несомненно способствовал навал 3-х рядов бревен (необделанных) поверх обычного потолка – факт, не обнаруженный ни в одном из прежде раскопанных курганов, за исключением, кажется, раскопанного инж. Баллодом. Мощность этого навала – 0,75 м. Выдавался он за пределы постройки к Ю. и С. на 1-1,2 м. За исключением навала, тип постройки обычный (см. чертеж) *в архивах не обнаружен – сост.л.* По размерам постройка близка к таковой №6, но отличается от последней отсутствием Ю. коридора, аналогично №1 и другим. Заметна некоторая асимметрия в положении внутренней камеры, сдвинутой к востоку. Очень хорошей сохранности оказались и капители на стойках-колоннах. К числу мелких индивидуальных особенностей данной постройки относится лишняя стойка во внутренней камере, подпиравшая внутреннюю матицу в непосредственной близости от С. внутренней стойки и положение гроба, оказавшегося в западной половине внутренней камеры, а не в восточной, как было в известных мне курганах. Несомненно то, что лежки не сдвигались. Грабительский ход был прорублен сверху в середине С. коридора и из него через западную половину северной стены внутренней камеры в эту последнюю. Кроме

того было обнаружено небольшое отверстие, прорубленное в восточной стене внутренней камеры. Помимо этих грубо вырубленных топором отверстий в потолке внутренней камеры был обнаружен непонятного назначения люк, аккуратно прорезанный в обоих потолках и открывавшийся частью во внутреннюю камеру, частью в восточный коридор. Несомненно, что люк этот был прорезан не одновременно с грабительскими ходами. Сверху он завален крупными камнями. Таким образом в прилагаемых чертежах реставрированы лишь части, вырубленные грабителями. Остальное же изображает состояние погребального помещения к моменту выемки. При исследовании пола оказалось, что этот последний лежит не непосредственно на коренной породе, а на слое той же синей глины, покрытом сверху тонким слоем сосновых шишек.

По содержанию курган оказался довольно бедным, особенно по сравнению с номерами 6 и 1. Выемку крайне затрудняла масса совершенно чистой вязкой и довольно плотно слежавшейся синей глины, почти полностью заполнявшей все погребальное помещение. Наружный потолок покрыт одноцветной красной плотной тканью, закрытой тонким слоем войлока, превратившимся в подобие картона. Непосредственно на войлоке лежали бревна навала.

Весь пол помещения был, когда-то, покрыт тонким войлочным ковром, обшитым шелком, частью светло-зеленоватым, частью ярко-красным. Кроме того ковер был простеган узором в виде спиралей, подобно уже известным коврам из других погребений. В настоящее время ковер этот совершенно истлел. На былое существование его указывает темная окраска тонкого нижнего слоя глины, сохранившего кое-где отпечатки спиралей, следы войлока и, местами, следы красной окраски, покрывавшей ковер ткани. Лишь под гробовыми лежками, в тех местах, где последние особенно плотно прилегали к полу, мне удалось обнаружить и отделить более ощутимые остатки ковра, подтвердившие вышеуказанные соображения о его характере. Стены, потолки и стойки были обтянуты шелком двух сортов: гладким, одноцветным красным и зеленоватым с тканым ромбическим узором. Опять же обивка эта сохранилась лишь в местах, где части постройки плотно прижимались друг к другу. Так, красный шелк был найден между капителями и лежавшей на них матицей, а узорчатый (фрагменты с отверстием посередине) между капителью и стойкой. Целых фрагментов из серии шерстяных вышивок-гобеленов не найдено вовсе. Их остатками явились пряди разрозненных нитей в массе пронизывавшие нижний слой глины по всем направлениям.

Кроме вышеперечисленных находок совершенно случайно сохранилось еще несколько фрагментов тканей различных сортов, как-то: плотный

темный шелк со сложным тканым орнаментом, грубая ткань, тонкий плотный шелк, ажурный газ с ромбическим орнаментом и тому подобное. Нового в этой области пожалуй нет ничего.

Из различных предметов и обломков их, следует упомянуть неполную лакированную деревянную чашечку обычного типа, с китайской надписью, выцарапанной на лаке по бордюру у дна с наружной стороны, маленькое золоченое изображение лошади, бывшее когда-то нашитым на ткань, часть инструмента для добывания огня трением, именно нижний основной деревянный брусок с многочисленными обугленными углублениями, по-видимому много употреблявшийся, золотые украшения в виде листочков растения, остаток волосяной плетенки. Кроме того найдены черепки урн, раскиданные по всему помещению (урн, по-видимому, было две) и много “чумизы” - китайского проса, бывшего частью содержимого урн.

Центр погребения – гроб – оказался разбитым на части и большей частью вытащенным в северный коридор. Тут же был найден хорошей сохранности череп. Прочие же остатки покойника в виде немногих костей и совершенно истлевшей одежды были найдены в западном коридоре. Даже волосы, столь обильные в виде зашитых в футляры кос, в №6 например, оказались в очень малом количестве и плохой сохранности.

Большая часть предметов найдена в северном коридоре. По мере удаления к югу, число находок постепенно сходит на нет и южная половина помещения не дала почти ничего.

Трудно объяснить такую плохую сохранность, или, в большинстве, совершенное обращение в прах содержимого данного кургана при хороших для сохранения условиях в виде тяжелой глинистой почвы, достаточной глубины (до пола помещения от поверхности земли рулетка показала 9,5 метров) и наличия воды.

Наиболее ценной находкой надо считать чашечку с китайской надписью, с точностью устанавливающую дату погребения. До этого во всех могилах никаких надписей найдено не было и время погребений определялось приблизительно путем аналогий.

Работы были закончены к 4-му мая.

А. Симуков.